

Но сбои, казалось бы, вышколенной шведской военной машины продолжались. Все выходило не так, как задумано. Полки еще не закончили построения в боевой порядок, когда последовал приказ об атаке. Но в силу поспешности он был донесен до командиров в такой расплывчатой форме, что понят был неодинаково. А главное, как это ни странно, не все командиры знали о конечной цели – быстро пройти сквозь редуты и захватить основной лагерь русских. Вначале, вроде бы, складывалось привычно и удачно. Первым из четырех продольных редутов на пути шведов был недостроенный редут, расположенный на невысокой вершине. Его атаковали четыре батальона, поддержанные четырьмя эскадронами лейб-драгунского полка. Вся рабочая команда была нещадно перебита, и успешная атака продолжалась. Затем на пути шведов оказался второй, также недостроенный редут, на который кинулась часть шведских батальонов и принялась уничтожать малочисленных защитников.

Тем временем, батальоны генерала Левенгаупта обходным маневром на правом фланге двигались в сторону поперечных редутов. За ними располагались в сопровождении легкой артиллерии 85 эскадронов русской кавалерии (девять тысяч всадников) под командованием князя Меншикова. Левый фланг шведов задержался, и боевые порядки были нарушены. Конница Меншикова стала угрожать Левенгаупту. Шведская пехота оказалась без сопровождения кавалерии, раздались крики о помощи: *"Кавалерию вперед, ради Бога, кавалерию вперед!"* Наконец, кавалерия выдвинулась, но поскольку пространства для маневра оказалось недостаточно, то эскадроны начали вводить в бой один за другим. Обычно боевой порядок шведской кавалерии строился путем смыканий всадников "колено в колено", таким образом, на врага двигалась сплошная устрашающая масса. Но здесь на узком поле русская конница с успехом отбивала шведские атаки, принуждая лучшие полки отступать и перестраиваться. Пехота, приободрившись, стала помогать кавалерии. Бой был жестокий, Петр, руководивший битвой, дал приказ генерал-поручику